

Голоса осуждающие Шаолинь внезапно обрели силу и поднялись волной. Весь кулачный мир с пеной у рта обсуждал их бесщётные преступления против праведного пути и морали в целом.

Мысль о том, что они – главные предатели праведного пути, очень быстро достигла всех уголков мира. Репутация Шаолиня среди маленьких сект сгнила мгновенно, и сколько бы газет ни продолжали винить Бога Меча во всех бедах, никто их не читал.

Всех волновал лишь один вопрос: почему, пока вырезали целые секты, Шаолинь не потерял ни одного сильного бойца?

Поначалу на тех, кто принял заявление Линя И всерьёз, смотрели с пальцем у виска, но время шло и всё больше людей присоединялись ко мнению, что войну с порочными культами спровоцировал Шаолинь.

А там, где рождается одна теория, тут же начинают появляться новые. Богу Меча не требовалось продолжать борьбу, бесщётные люди, обиженные и униженные Шаолинем, сами придумывали причины ненавидеть «монастырь зла».

В то время как лысые осли глупо всё отрицали и поливали Линя И грязью, противоречащей самой себе.

За сотню лет они привыкли, что никто им слова против не смел сказать, и потому растеряли все навыки переговоров. У них побеждали те, кто умел давить авторитетом, и теперь, когда этот авторитет пошатнулся, то оказалось, что не осталось ни одного талантливого переговорщика.

Шаолинь сотни лет стоял во главе праведного пути, когда в последний раз кто-то сомневался в них? Никто не смел их оскорбить, только Линь И погнал на них лошадей, а все остальные почувствовали, что под шкурой льва скрывался обычный баран.

Всё, что они могли, это злиться и рычать – как обычные звери.

Сила могла решить вопрос, но они не могли покинуть стены монастыря, чего говорить об осаде Пяти Горных Мечей. Слабые ученики не прошли бы и пары метров, а верховные эксперты боялись, что порочные культы воспользуются их слабостью и нападут.

В итоге словесная война закончилась полнейшим поражением Шаолиня. Первая из праведных сект стала последней, даже многие их союзники держали рты на замке и ждали, чем всё закончится.

Никто не осмеливался встать на пути разъярённой толпы.

— Сумасшедшие! Все они просто сошли с ума! Как им наглости хватает говорить такие вещи про наш монастырь?! Проклятый Бог Меча, он заражает всех своим безумием! Я бы ему голову открутил!

— Он настоящий дьявол. Человек не мог так мастерски направить мнение толпы.

— Какое там мастерство, он просто преувеличил факты и разжёл эмоции людей раньше, чем это успели сделать мы. В мире была куча потерпевших, люди потерявшие жён, детей, и друзей, а он нашёл, на кого направить их гнев. Им плевать на доказательства и всё остальное, им важно только вылить на кого-нибудь свою злобу.

— Бог Меча заслуживает своей славы, он и вправду монстр - убивает репутацию не хуже, чем людей. Нужно срочно внести вклад в войну и достижениями доказать, что правы мы, а не он!

— Это точно. А ещё продолжайте давить на тему того, что он сотрудничает с порочными культурами. Очевидно же, что раз они напали на нас одновременно с его обвинением, то это заговор!

— Проклятье. Вот же твари порочные, а? Будто Бог Меча оставит хоть кого-то из них в живых.

— Ага, животные. Говорят, они даже маленькие секты теперь стороной обходят, нападают только на наших!

Группа монахов в зале обсуждала положение своего монастыря, когда прибежал посыльный с ещё одной невероятной новостью: через две недели будет свадебная церемония Линя И с Феей Юлуо, бывшей юной госпожой деревни Мандала. Все эксперты боевых искусств, способные подняться на вершину Хуа, приглашены.

— Вот же тварь! Сначала облил нас грязью, а как только ненависть людей достигла пика, использовал свадьбу для приглашения героев всего праведного мира! Разве не очевидно, что это собрание гениев под прикрытием? Не могут же люди быть такими идиотами?

— Его ещё три года назад избрали лидером юного поколения. В этот раз он точно завоюет титул владыки всего мира!

— Брат Аббат, что нам делать?

— Да, брат Аббат, не можем же мы просто смотреть!

Сильнейший монах Шаолиня сидел мрачным, не подобающим лицом. От благородного вида не осталось ничего.

Просчитав все возможные варианты, он вздохнул:

— Ну и задача. Пять Горных Мечей разбили нашу репутацию, с этим явно ничего не сделаешь. Посетить свадьбу Бога Меча... спорное решение. И очень опасное. Но мы должны... Вот только, им даже не придётся нас останавливать. Толпа сама оклеветает наших и встанет на пути. Кто может стать нашим представителем? Кого не станут поливать грязью?

Верховные мастера Шаолиня помрачнели. Никто из них не хотел называть свою кандидатуру.

Они не боялись презрения толпы, но Бог Меча мог убить их. Урок, полученный братом Вучжи, был свеж в их памяти.

Заметив взгляды на себя, сам Вучжи спрятал обрубок руки в мантию и опустил голову.

Из всех них только один человек мог не бояться гнева Бога Меча - и это сам Аббат Вуван.

Но ведь он - лицо Шаолиня и первый эксперт под этим небом. Как можно посылать его к разгневанному стаду?

— Ну так что, братья, какой у нас есть выбор? — спросил один из верховных экспертов. — Только сидеть и смотреть, как он настраивает весь мир против нас?

Ему становилось горько от того, как низко пал Шаолинь. Никто из них не заметил, как они свалились с вершины на самое дно.

С чего вдруг лидер праведного мира вдруг стал презираем всеми?

— Эх.

Верховным экспертам величайшей из сект оставалось лишь беспомощно вздыхать. Они не знали, как им поступить. Две недели - это слишком мало. За это время и план не составить, не говоря о том, чтобы вернуть славу за счёт убийства демонов.

Неужели Шаолинь потеряет свой статус при их поколении?

Почти все силы порочных культов сконцентрировались у их стен. Все те, кто сумели пережить битву у Хуашань, а вместе с ними те, кто в страхе перед Богом Меча делали всё, чтобы выслужиться перед Пятью Горными Мечами и, может быть, получить право на жизнь.

У Хуашань ситуацию перевернул Бог Меча. А кто мог помочь им?

Монахи вздыхали и мрачнели всё сильнее. Лидер Пяти Горных Мечей, Линь И, женился. Кто бы мог подумать, что это будет такой проблемой.

Свадьбы в кулачном мире – мелочь, обычно на них и не приглашали никого. В конце концов, экспертам боевых искусств негоже придавать большого значения светским мероприятиям.

Но Бог Меча пригласил на свою свадьбу всех героев праведного мира, и это будет первым собранием за три года.

Наверняка все, пережившие бойню под Кайфэном, соберутся там. И тогда Бог Меча установит новый порядок в мире.

Возможность, какая бывает только раз в жизни. Кто знает, сколько людей будет участвовать в этом собрании, повлияющем на все будущие поколения.

Порочные культы больше не представляли угрозы для всего праведного мира, не считая Шаолиня, так что наступает время делёжки территорий.

Слишком много сект погибло в борьбе праведных и порочных, не меньше родилось. Перераспределение ресурсов будет главной темой собрания.

Все думали, что главными участниками обсуждения станут Шаолинь и Пять Горных Мечей, но никто не думал, что Бог Меча отхватит первое место у тех, кто занимали его тысячи лет. Более того, он ещё и настроил толпу против них настолько, что они даже не могли поучаствовать в собрании.

Он безупречно провёл их вокруг пальца!

Репутация уничтожена, а Шаолинь под таким напором демонов, что даже союзники перестали их бояться и наверняка будут участвовать. Не то что секты – воины-одиночки и те порочили славное имя Шаолиня.

Позор! Все их предки вертелись в могилах, некогда гордые монахи не поднимали голов.

И чем дальше, тем хуже будет. Если они ничего не предпримут, Пять Горных Мечей прижмут их со всех сторон.

Это понимали не только в Шаолине. Поэтому даже самые маленькие секты отправили своих мастеров или хотя бы старейшин на свадьбу.